

УДК 821.111
ББК 84 (4Вел)
М15

Серия «Шедевры фэнтези»

Peter McLean
PRIEST OF BONES

All rights reserved including the right of reproduction
in whole or in part in any form.

This edition published by arrangement with Ace,
an imprint of Penguin Publishing Group,
a division of Penguin Random House LLC.

Перевод с английского: *Евгений Романин*
В оформлении обложки использована
иллюстрация *К. А. Териной*

Map by Cortney Skinner

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

© Peter McLean © PRIEST OF BONES
© Евгений Романин, перевод, 2020
© К. А. Терина, иллюстрация, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Диане. Навечно

Коль преступить закон — то ради царства.
Юлий Цезарь

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Семейство Благов

ТОМАС БЛАГ — полковой капеллан, старый солдат и делец. Предводитель Благочестивых. Ваш рассказчик.

ЙОХАН БЛАГ — его младший брат, отличается буйным нравом.

ЭНЕЙД БЛАГ — их любящая тётушка, сестра их отца. Старая дева лет шестидесяти. Участвовала в последней войне и умеет за себя постоять.

Отряд Томаса

АННА КРОВАВАЯ — сержант, бравый солдат и верный друг. Всегда любила биться врукопашную, отчего и получила такое прозвище.

СЭР ЭЛАНД — лжерыцарь с глазами ласки. Доверять ему не стоит.

ДЮК — капрал-психопат. В отряде зовут его Дюк-Пиздюк, но исключительно за глаза.

БРАК — подручный Дюка, юный налётчик, годов двадцати. Храбрец, но только под защитой у начальника.

КОТЕЛОК — повар, фуражир и вор. Вырос Котелок в Эллинбурге, но толком не знает, как ведутся дела, впрочем, как и Сэм Простак.

ЛУКА ЖИРНЫЙ — тоже из Эллинбурга. Если уж он не похудел на солдатских харчах, так уж, верно, таков он от природы и на всю жизнь останется жирным.

СЭМ ПРОСТАК — здоровенный детина, бестолковый, но преданный, и притом отличается молодецкой статью.

ЧЁРНЫЙ БИЛЛИ — гордится своими руками, и вполне справедливо. Кулаками тоже владеет неплохо.

БИЛЛИ БАЙСТРЮК — мальчик-сирота двенадцати лет, отмеченный богиней. Крайне странный юноша.

ГРИГ — новобранец с гадкими привычками.

НИК НОЖ — неплохой парень, несмотря на такое прозвище. В отряде Ника любили и уважали.

СТЕФАН — солдат. Ну что ещё можно сказать про Стефана?

БОРИС — рассудительный и немногословный здоровяк. Когда хочет, двигается очень тихо для своих-то габаритов.

ЭРИК — как же ты был, Эрик, хорош в рукопашном бою!

Трое славных ребят, имён которых не сохранилось.

Отряд Йохана

БИЛЛ БАБА — это мы так его прозвали, потому что Билл как кого-нибудь прирежет, так и давай реветь, вот только он уже столько пришил, что даже и не смешно.

ХАРИ — не прирождённый солдат, но не лишён скрытых дарований.

МИКА — у него, Мики, есть своя голова на плечах, чего отнюдь не обо всех ребятах можно сказать.

ТЕСАК — опытный убийца с тёмным прошлым.

ГАННА — полудурок какой-то.

**Жители Эллинбурга — их друзья, знакомые
и враги**

ГУБЕРНАТОР ХАУЭР — градоправитель Эллинбурга. Весьма бережлив, ну или пускай о нём так думают. Питает пристрастие к вину.

КАПИТАН РОГАН — начальник городской гвардии. Жесток, беспощаден, при этом хапуга и вообще не без греха.

ЭЙЛЬСА — аларийка, прислужница в харчевне. Помимо всего прочего.

РОУЗИ — проститутка, у которой много секретов.

ДОКТОР КОРДИН — цирюльник и лекарь. Причём врачевание ему всегда давалось лучше, чем бритье.

МАТУШКА-НАСТОЯТЕЛЬНИЦА — заправляет обителью Матери Благословенного Искупления. Не понимает шуток.

СЕСТРА ДЖЕССИКА — монашка из обители. Хороша в обращении с алебардой.

СТАРЫЙ КУРТ — в народе его зовут искусником, и у этого прозвания есть два смысла.

ЭРНСТ — цирюльник.

ПОЛЬ — портной.

ГЕОРГ — пекарь.

ДЕШ — молодой алариец с Кораблестроительного ряда. Сколько себя помнит, желал стать одним из Благочестивых.

КАПИТАН ЛАРН — офицер регулярной армии, заноза в заднице.

МАМАША АДТИ — бандитка и вообще гадина порядочная, предводительница клана Кишкорезов.

ГРЕГОР — бандит, сидящий по левую руку от Мамаши Адти.

МЯСНИК — очень, очень страшный человек.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Война кончилась, и мы вернулись домой. Шестьдесят пять тысяч закалённых в боях опытных убийц вернулись домой, где их ждали голод, чума и безработица. Интересно, её величество вообще задумывалась, к чему такое может привести?

— Пейте до дна, ребята, — воскликнул я. — Сегодня за счёт заведения!

— Так-то вот, — с этими словами Анна Кровавая вышвырнула за порог трактирщика и заперла за ним дверь.

Серебро ему подавай — это за харчи да кислое пиво, за которые и медяков-то было жалко. Думается мне, не так надо встречать героев, вернувшихся с войны, и, как видно, Анна в этом была одного со мною мнения. Хорошего она ему отвесила пенделя, чтоб не мешался!

— Готово дело, — произнесла она.

Анна Кровавая служила у меня сержантом. Волосы у неё были короче моих, а от внешнего края левого глаза до кончика нижней челюсти тянулся длинный неровный шрам, навечно исказивший уголок её рта подобием кривой ухмылки. Никто, если жизнь ему дорога, не пожелал бы перейти Кровавой Анне дорогу.

— Пить будешь? — протянул я ей кружку.

— Ну а ты как думал?

Голос у неё был сиплый, загрубевший от порохового дыма и многолетней привычки к командным окрикам. Никаким пивом нельзя было смягчить этот голос, но она всё равно пила при первой возможности. Мы уселись за стол, она приняла у меня кружку и одним глотком осушила её наполовину. Двое парней волокли трактирщикову дочку вверх по занозистой деревянной лестнице, другие вышибали пробку из очередного бочонка. Дюк с лестницы взглянул на меня, ослабившись и уже запуская пятерню девчонке под юбку. Я отрицательно покачал головой. Не переношу изнасилований и никому такого не позволю у себя в отряде. Капеллан я или не капеллан в конце концов? Гляжу через плечо Анны — вижу, Дюку до меня дела нет, как волок, так и волочет девчонку — наверх, на площадку и с глаз долой. Такие уж тогда были времена.

Но ведь должны же быть границы. Вскочил я на ноги, опрокинул стол, так что наши кружки с тёплым пивом полетели на усыпанный опилками пол трактира.

Анна жалобно охнула.

— Дюк! — крикнул я.

Тот снова высунулся в грубо оштукатуренный лестничный пролёт.

— Что?

— Пусти девчонку, — говорю.

— Сочная девка-то, начальник!

Дюк ухмыльнулся, обнажив свои коричневые — цвета несвежего дерьма — зубы.

Анна развернулась и увидела, что происходит.

— Отставить, капрал! — рявкнула она, но тот и бровью не повёл.

Вот уж что вывело меня из себя, неужто он думает, что может так плевать на Анну? Она — сержант, он — всего лишь капрал, хотя это не так уж много и значит. Дюк на голову меня выше и фунтов на тридцать тяжелее, только мне всё равно. Я знал, что это совершенно не важно, а главное, ведь и Дюк это тоже знал. Во мне сидит дьявол, и всем в отряде это известно.

— А ну брось, — скомандовал я, и голос мой прозвучал бесстрастно, предупреждая, что сейчас будет вершиться карающая справедливость.

— Шутишь, — сказал Дюк, но теперь уже не столь уверенно.

— Подойди-ка сюда, Дюк. И ты, Брак.

В закрытые ставни громко стучал весенний дождь, а иначе бы в трактире повисла напряжённая тишина. В камине, дымя, потрескивало пламя. Оба неудавшихся насильника спустились обратно, бросив плачущую девчонку валяться на верхних ступенях лестницы. Выглядела она лет на шестнадцать или семнадцать, не больше, едва ли не вдвое меня младше.

Я ощутил на себе взгляды Анны и всех остальных бойцов. Ради такого зрелища они отставили в сторону кружки и бутылки. Даже Лука Жирный оторвался от своего пива, а его-то непросто было заставить не пить. В отряде сообразили — случился какой-то косяк, а когда кто-то косячит, на лице у меня всегда читается карающая справедливость. Анна теперь взирала на меня с опаской. Сэр Эланд, лжерыцарь, стоял и погля-

дывал на всех со всегдашней своей усмешкой, но сейчас и он наблюдал за мной. Билли Байстриук был уже наполовину пьян, но ему-то всего двенадцать, и, видимо, стоит простить парнишке, что пить он не умеет. Григ, Котелок и Чёрный Билли просто смотрели, что же будет дальше.

Я встретился с Дюком взглядом и указал на испачканный дощатый пол перед собой.

— Сюда подойди. Немедленно.

В камине треснуло полено, отчего Сэм Простак подскочил. Дюк злобно на меня зыркнул, но подчинился, Брак проследовал ему в кильватер, словно небольшая лодочка за военным галеоном.

— Вдуть кому-нибудь хочется, а, Дюк? — спросил я.

Дюк был крупнее меня, здоровенный и страхолюдный.

Дюк-Пиздюк, как его прозвали в отряде, но исключительно за глаза. Его кольчуга плотно обтягивала могучую бочкообразную грудь под жилеткой из вываренной кожи. На свирепеющем лице проступили синюшно-багровые шрамы. Припомнилось мне, как он заработал эти шрамы в Абингоне, прорубаясь через пролом в западной стене, когда пала цитадель. Дюк провел свой взвод по горному хребту из трупов, не заметив, что их поджидают лучники. Тут и продырявило ему щёку стрелой, чтоб не лез, куда не просят. Он же, Дюк, продолжал биться, разбрызгивая кровь и раскидывая во все стороны зубы, всё лупил своей палицей кого по башке, кого по плечам, кого по яйцам. Круша и громя, прорубался вперёд. Грубая сила и тяжёлая палица —

